ВУЗЫ ДАЛИ СЛАБИНУ В РОССИИ

СЛОЖИЛАСЬ ПАРАДОКСАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ: ПОДГОТОВКУ В СФЕРЕ ЮРИСПРУДЕНЦИИ ОСУЩЕСТВЛЯЮТ ПОЧТИ В ДВАДЦАТЬ РАЗ БОЛЬШЕ ВУЗОВ, ЧЕМ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ; ПРИ ЭТОМ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЮРИСТОВ НЕ ХВАТАЕТ, А БОЛЬШИНСТВО ВЫПУСКНИКОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ ВЫНУЖДЕНЫ ИСКАТЬ РАБОТУ В ДРУГИХ СФЕРАХ. АНТОН АРСЕНЬЕВ

ТИМОФЕЙ ИЗОТОВ

В ОТРАСЛИ СЧИТАЮТ, ЧТО СИТУАЦИЯ С ПРОФИЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ НЕ САМАЯ РАДУЖНАЯ И ОНА ТРЕБУЕТ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Как считают эксперты, юридическое образование необходимо коренным образом реформировать путем корректировки учебных программ, закрытия большей части юрфаков и введения квалификационных экзаменов для их выпускников.

Как сообщили в Ассоциации юристов России (АЮР), по данным Рособрнадзора, в стране насчитывается 910 вузов и их филиалов, реализующих программы юриспруденции (550 государственных и 360 негосударственных). Между тем в советское время подготовку юристов осуществляли всего 52 вуза. Как известно, еще в 1990-х годах считалось, что в РФ сильное перепроизводство юристов. «Полагаем, что в данном случае речь идет не о большом количестве высококвалифицированных специалистов-юристов, а количестве выдаваемых дипломов, — отметил заместитель председателя правления АЮР Игорь Редькин. — С быстрым ростом числа вузов, которые осуществляют подготовку юристов, произошло снижение качества высшего юридического образования вследствие отсутствия эффективной системы государственного контроля и быстрой коммерциализации этого сектора».

В результате сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны, юридических вузов и их выпускников слишком много, с другой — работодатели отмечают острую нехватку по-настоящему квалифицированных, профессиональных кадров. «Мнение о „перепроизводстве“ юристов является ошибочным. Недостаток квалифицированных специалистов по юридическим специальностям ощущается во всех отраслях», — подтвердил партнер юридического бюро «Падва и Эпштейн» Антон Бабенко.

У обладателей дипломов престижных вузов — Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов, Московского государственного юридического университета, Уральской государственной юридической академии, Высшей школы экономики — как правило, проблем с трудоустройством не возникает. По данным портала Superjob, окончившие их юристы находят работу по специальности в 95% случаев. «С другой стороны, большая масса вузов, осуществляющих некачественное образование, выпускает юристов, которые вряд ли могут работать по специальности и вынуждены трудоустраиваться как-то иначе», — утверждает господин Редькин.

«При этом качественных юристов даже у топовых вузов не так много. Меньше половины выпускников топовых юридических факультетов могут быть названы юристами, — отметил партнер юридической фирмы «Некторов, Савельев и партнеры» Сергей Савельев. — Каждый год мы получаем на рынок огромное количество выпускников, имеющих крайне слабую подготовку. Их нельзя назвать юристами. И это большая проблема для общества, так как это низкий уровень защиты прав в судах, это девальвация профессии, это невостребованность рынком и вынужденная смена профессии».

Проблемой является и недостаток практики у большинства выпускников юрфаков. «Опыт отбора юристов для работы в юридической фирме демонстрирует, что уровень выпускников чрезвычайно низкий. Это касается и теоретических знаний. Но в первую очередь обращает на себя внимание отсутствие практических навыков. Известные и популярные вузы Москвы — не исключение», — подчеркнул господин Бабенко.

В то же время, в отличие от некоторых других сфер, в юриспруденции российское образование вполне конкурентоспособно по отношению к западному. Но связано это не столько с качеством обучения, сколько с тем, что законы во всех странах разные. «Российский работодатель требует в 99% случаях российского юридического образования. Тут конкуренции с западным юридическим образованием нет, — пояснил господин Савельев. — Можно говорить о конкуренции с дополнительным юридическим образованием (LLM). Тут мы ее безоговорочно проигрываем. При этом определенной части специализаций (например, судебным юристам, большинству инхаус-юристов) дополнительное западное образование может быть бесполезным».

Если же говорить в целом о методиках и подходах к юридическому образованию, то российские вузы существенно отстают от западных, считает Сергей Савельев, партнер «Некторов, Савельев и партнеры». «Мы, к сожалению, не в мировом (западном) контексте, — убежден он. — Лишь в ряде российских топовых вузов есть неплохая теоретическая подготовка, в том числе с изучением европейских и североамериканских школ и течений, с изучением экономического анализа права, с изучением английского, немецкого права, сравнительно-правовых подходов, с использованием кейс-стади. И это важно, это хорошо. Но в тех же топовых вузах слабо формируют корпоративные компетенции, которые требуются рынком. Как минимум должны быть навыки юридического письма и юридической аргументации, навыки работы в команде, навыки разрешения комплексных междисциплинарных кейсов».

«Российское юридическое образование очень теоретично. Вузы выпускают специалистов, подкованных в теории, однако почти не имеющих даже базовых практических навыков», — заявил старший партнер адвокатского бюро DS Law Александр Филимонов.

В АЮР с этим не вполне согласны. «Юридическое образование в ведущих вузах нашей страны осуществляется на высоком уровне и конкурентоспособно с западным, — полагает Игорь Редькин. — Выпускники этих вузов успешно работают в международных компаниях и крупных корпорациях в качестве юристов и руководителей разного уровня. Юристы также занимают самые высокие должности в государственном аппарате, что свидетельствует о качестве юридического образования в стране. В качестве примера можно указать должности президента РФ, председателя правительства РФ, отдельных министров и их заместителей».

По мнению экспертов, российское юридическое образование нуждается в серьезной реформе. Сергей Савельев предлагает первым делом закрыть больше половины «так называемых юридических факультетов». Топовым вузам, на его взгляд, необходимо проконсультироваться с потенциальными работодателями выпускников, какие компетенции нужно сформировать у будущих юристов, чтобы их взяли на работу. В соответствии с этими запросами следует определить KPI для преподавателей. Кроме того, нужно дать будущим работодателям возможность самим вести отдельные дисциплины. «Например, такой подход в настоящее время реализуется факультетом права ВШЭ: партнеры самых лучших юридических фирм будут вести несколько дисциплин для студентов третьих-четвертых курсов в рамках вновь созданной кафедры практической юриспруденции», — рассказал господин Савельев.

Сергей Савельев посоветовал бы вузам также приглашать читать лекции известных юристов, активно использовать кейс-стади, игровые судебные процессы, сравнительно-правовой подход, отправлять студентов на стажировки в зарубежные вузы. Имеет смысл заключать с будущими работодателями соглашения. «Важно, чтобы студент уже на самых ранних курсах мог прийти в офис работодателя и увидеть, чем он живет, хотя бы даже на один день», — сказал господин Савельев.

В учебный план необходимо внести неюридические дисциплины, например, с факультетов менеджмента (курсы по лидерству, по проектному и операционному менеджменту, по маркетингу, по финансам). Как считает Сергей Савельев, в учебную программу также следует включить мастер-классы по карьерному ориентированию, где студенту с самого начала обучения будут говорить о его будущих возможностях. Вести такой мастер-класс должен авторитетный и признанный в юридическом сообществе коуч. Нужно также усилить преподавание английского языка.

Схожие предложения высказывают и в АЮР. «Первое — нужно усилить государственный контроль в этой сфере и кардинально сокращать количество вузов, осуществляющих подготовку юридических кадров путем аннулирования лицензии у вузов, реализующих некачественные образовательные программы. Это несколько сотен вузов по стране», — отметил Игорь Редькин. При этом остается проблема уже выданных дипломов некачественных вузов. Ее можно решить путем введения квалификационных экзаменов для юристов. «В большинстве зарубежных стран существует специальные процедуры допуска в юридическую профессию. Для этого нужно сдать специальные экзамены и нередко поработать на практике. Это является своеобразным „фильтром“, защищающим государство и правовую систему от проникновения неквалифицированных юристов», — объяснил заместитель председателя правления ассоциации.

Кроме того, следует усилить влияние работодателей и профессиональных сообществ в сфере контроля и оценки качества высшего образования, в том числе юридического. «В ряде зарубежных стран не государство принимает решение о выдаче аккредитации вузу, а ассоциация юристов или иное профессиональное сообщество, — привел пример господин Редькин. — В настоящее время в России только начинается формирование моделей общественных аккредитационных механизмов, которые призваны дать публичную оценку качеству образования в вузе. Так, Ассоциация юристов России одной из первых начала осуществлять процедуры общественной аккредитации».

На основании указа президента России «О мерах по совершенствованию высшего юридического образования в РФ» АЮР с 2009 года проводит работу по общественной аккредитации вузов. По состоянию на конец 2014 года было аккредитовано 138 учебных заведений, в том числе шесть филиалов. Таким образом, примерно 15% от общего числа вузов, факультетов и филиалов, реализующих программы в области юриспруденции, сегодня соответствуют требованиям профессионального юридического сообщества. ■

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ ОТПЕЧАТАНЫ В ООО «ТИПОГРАФСКИЙ КОМПЛЕКС «ДЕВИЗ» » 199178, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, В.О., 17 ЛИНИЯ, Д. 60, ЛИТ. А, ПОМЕЩЕНИЕ 4Н. ЗАКАЗ № ТД-2741